

6. Братусь С. Н. О разграничении гражданского и административного права.— В кн.: Проблемы гражданского и административного права. Изд-во Ленингр. ун-та, 1962, с. 32—63.
7. Джавадов Т. А. Структура социалистических производственных отношений. Изд-во Моск. ун-та. 129 с.
8. Дозорцев А. В. О предмете советского гражданского права в системе гражданского кодекса СССР.— «Сов. государство и право», 1954, № 7, с. 104—109.
9. Красько И. Е. Общие теоретические проблемы советского хозяйственного права. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук, Харьков, 1973. 36 с.
10. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М., «Юрид. лит.», 1969. 175 с.
11. Лаптев В. Экономика и хозяйственное право.— «Коммунист», 1975, № 1, с. 62—63.
12. Петров Т. И. Советские административно-правовые отношения. Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 157 с.
13. Правовое регулирование товарно-денежных отношений в социалистическом обществе.— «Правоведение», 1971, № 3, с. 148—150.
14. Систематизация хозяйственного законодательства. М., «Юрид. лит.», 1971. 262 с.
15. Танчук И. А., Ефимочкин В. П., Абова Т. Е. Хозяйственные обязательства. М., «Юрид. лит.», 1970. 215 с.
16. Теоретические проблемы хозяйственного права. М., «Наука», 1975. 413 с.
17. Хоменко В. П. Ответственность в хозяйственном праве. Киев, «Вища школа», 1975. 171 с.
18. Шахова Л. В. Ленінська теорія і практика використання товарно-грошових відносин в соціалістичному суспільстві. Вид-во Київського ун-ту, 1972. 164 с.
19. Собрание постановлений правительства СССР.

Ч. Н. Азимов, канд. юрид. наук

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Известно, что предметом обязательств могут быть как объекты материального мира, так и продукты духовного творчества в объективированной форме. Объективированной формой предмета обязательств в области научно-технического прогресса является научно-техническая документация в виде научных отчетов, конструкторских, технологических и проектных разработок.

В литературе предмет договорных обязательств в этой области уже подвергался исследованию. Однако анализировались лишь отдельные виды соглашений, что не дает возможности выявить общие элементы в содержании договорных обязательств. Так, по поводу предмета договорных обязательств на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в литературе высказаны три точки зрения. Одни авторы считают, что предмет договора — сама работа, т. е. действия по исполнению порученного задания [см.: 13, с. 231], другие — результаты научно-технической работы [см.: 10, с. 29],

третьи — как работу исполнителя, так и ее конечные результаты [см.: 12, с. 87]. Следует указать, что отмеченные точки зрения являются отражением дискуссии по вопросу о предмете и содержании понятия науки [см.: 3, с. 10]. Аналогичные точки зрения высказаны и по поводу предмета договора на проектно-исследовательские работы. Например, В. А. Рассудовский считает, что предметом договора является полученный результат, т. е. техническая документация [см.: 11, с. 104], а Ю. Г. Басин — как подлежащие производству работы, так и их результаты [см.: 2, с. 147]. И. П. Василевская, считая работу предметом договора, высказывает мнение о том, что если признать таковым результат работы исполнителя, то, во-первых, до стадии окончания действия исполнителя между контрагентами существуют безобъектные правоотношения, во-вторых, получение отрицательного результата оставляет правоотношение вообще безобъектным [см.: 5, с. 106—113]. С такими выводами трудно согласиться. С момента заключения договора и до его исполнения возникшие правоотношения имеют свой объект. Он определяется двумя документами: техническим заданием, в котором выражено содержание проблемы, и программой работ, выражающей вариант решения поставленной проблемы, в которых определены как сущность задания, намечен процесс ее решения, так и ожидаемый конечный результат. То обстоятельство, что только в конце работы выясняется соотношение полученного результата с ранее поставленной на стадии заключения договора целью, не означает, что до окончания работ договор является безобъектным. Понятно, что полученный научно-технический результат может соответствовать поставленной цели, а может и не соответствовать. Но он всегда отражает содержание поставленной задачи и соглашения сторон по предмету договора. Полученный ответ доказывает не больше того, что на условиях, согласованных сторонами, ожидаемый результат не мог быть получен, что и обуславливает признание полученного «отрицательного» результата предметом договорных отношений.

В. С. Толстой считает, что предметом договора является объективно выраженный результат. Он пишет: «...если бы действия научно-исследовательских, культурно-просветительных и подобных организаций не порождали объективного результата, то потребности кредитора, для удовлетворения которых установлено данное обязательство, остались бы неудовлетворенными, несмотря на совершение соответствующих действий должником» [13, с. 28]. Действительно, в итоге выполнения научно-исследовательских работ получается объективно выраженный результат. Однако получение результата и удовлетворение потребностей кредитора не находятся в прямой взаимозависимости, так как кредитора интересует не столько познание закономерностей, сколько возможность их использования в конкретных условиях. Отсюда следует, что объективный результат может иметь место,

но он может и не удовлетворять потребности кредитора в связи с невозможностью использования полученных знаний.

В. А. Рассудовский, отрицая работу как элемент предмета обязательств, пишет, что «производственная деятельность подрядчика так же, как деятельность заказчика,— это не предмет договора, а объект правового воздействия и в специфической форме прав и обязанностей кредитора и должника представляет собой содержание обязательства» [11, с. 78]. М. П. Ринг на это справедливо замечает: «Такое разделение приводит к тому, что сама деятельность исполнителя относится к содержанию правоотношений, а результат деятельности — к предмету правоотношений... эта точка зрения бессильна теоретически обосновать необходимость установления ответственности исполнителя за неисполнение либо ненадлежащее исполнение работы на отдельных этапах до ее окончательного завершения» [12, с. 86]. Сам М. П. Ринг высказывает мнение о том, что предметом договора является как сама работа, так и ее результат.

Современный этап научно-технической революции не только расширил и ускорил процесс создания и использования научно-технических результатов, но и в корне изменил характер связей между научным и материальным производством. Названные авторы рассматривают науку в двух аспектах, а именно как процесс научной деятельности и полученный научно-технический результат. Но это лишь одна из функций науки. Другая, характерная для современного периода,— участие организаций науки в реализации созданных знаний. Эта функция составляет второй элемент предмета обязательств в области научно-технического прогресса. «Практическое внедрение новых научных идей — это сегодня не менее важная задача, чем их разработка», — указывалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезду КПСС [1, с. 48].

Правовая регламентация новой функции научных организаций находится еще в стадии нормативного становления. Так, постановление Совета Министров СССР «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение плановых заданий и обязательств» от 27 октября 1967 г. установило ответственность конструкторских организаций за дефекты, обнаруженные в изготовлении и эксплуатации новых изделий. Позднее это положение было распространено на научно-исследовательские организации. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» от 28 мая 1969 г. на проектные организации возложена ответственность за достижение проектных мощностей строящихся и реконструируемых предприятий и организаций. Понятно, что возложение ответственности правомочно при условии, если исполнителю предоставлены определенные права в период освоения заказчиком переданных научно-техни-

ческих результатов. Деятельность исполнителя на этом этапе осуществляется в различных правовых формах. Наиболее широкое применение на практике получил авторский надзор исполнителя в период освоения научно-технических результатов материальным производством.

Содержание авторского надзора независимо от видов обязательств имеет ряд общих моментов, которые обусловлены адекватностью процесса «овеществления» научно-технических знаний. Он выражается в оказании помощи и контроле со стороны исполнителя за деятельностью заказчика или третьих лиц на этапе освоения. Авторский надзор может входить как условие о предмете в заключенный договор и может оформляться новым соглашением. Например, исполнитель по договорам на проектные работы осуществляет отмеченную функцию науки на основе специального договора с заказчиком. Правовая особенность отмеченного договора состоит в том, что хотя соглашение заключается с заказчиком, но одновременно ему оказывается помощь и осуществляется контроль за строительно-монтажными организациями, т. е. с лицами, не являющимися сторонами в договоре. Объясняется это тем, что заказчик, как правило, не производит строительных работ, а передает их осуществление по договору строительно-монтажным организациям. В договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ полученные результаты осваиваются непосредственно заказчиком. В этой связи осуществление авторского надзора является составным элементом обязательства. В отмеченных договорах, по мнению В. А. Рассудовского, «...правовой особенностью авторского надзора и технической помощи можно считать то, что в данном случае со стороны организации-исполнителя выполняются не работы, направленные на достижение материального результата, а обязательства, связанные с оказанием услуг заказчику» [9, с. 148].

Представляется, что оказание услуг не исчерпывает полностью содержания авторского надзора. В него входит и функция контроля исполнителя за надлежащим освоением результатов, переданных заказчиком.

Из анализа практики осуществления авторского надзора в промышленности можно сделать вывод, что он является системой мероприятий, проводимых исполнителем по услугам и контролю за правильностью освоения заказчиком переданных результатов, т. е. освоение в полном соответствии с замыслами исполнителя. Данный надзор направляется на достижение показателей, предусмотренных техническим заданием и программой работ, которая нашла отражение в переданной заказчику технической документации и образцах.

Авторский надзор осуществляется на производстве заказчика специалистами исполнителя. Он проводится по планам-графикам, согласованным сторонами. На выявленные во время над-

зора отклонения составляется карта отклонения (акт), которая рассматривается специалистами исполнителя и заказчика. В случае недоработки по вине исполнителя его работники в кратчайший технически возможный срок принимают меры по устранению отмеченных в карте (акте) замечаний. При достижении согласованных показателей стороны составляют акт приемки результатов работы. В период осуществления авторского надзора исполнитель имеет право:

- контролировать необходимые параметры и режим работы;
- требовать предъявления подтверждающих документов на материалы, комплектующие изделия, технологию, оборудование;
- вносить изменения в техпроцессы, методы контроля, режима нагрузки, систему обслуживания, требовать приостановки освоения в случае нарушения технологических и производственных процессов до принятия необходимых мер.

Так, правила инструкции по авторскому надзору Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения устанавливают, что при выявлении во время проверок недопустимых отклонений в изготовлении машин руководитель конструкторской организации должен предъявить директору завода-изготовителя претензию с указанием на недопустимое отклонение и требованием о приостановке отгрузки готовых изделий до принятия мер по устранению выявленных отклонений. Получив претензию, директор завода обязан немедленно приостановить отгрузку изделий и согласовать с конструкторской организацией мероприятия, необходимые для доработки созданных с отклонениями изделий.

При невыполнении требований авторского надзора руководитель конструкторской организации сообщает об этом Главному производственному управлению и Главной инспекции по качеству продукции для окончательного решения вопроса.

Авторский надзор по отмеченным договорам осуществляется при условии, если он предусмотрен контрагентами по соглашению и расходы на его осуществление заложены в смете затрат по договору. Дело в том, что полученный результат не всегда возможно использовать в материальном производстве, например, получение отрицательного результата и т. д.

Если в ранее высказанных точках зрения на научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические и проектные работы на первый план выдвигается создание научного результата и его итоги, то исследователи соглашения на передачу научно-технических достижений и опыта их использования предмет договора видят в научно-техническом результате (разработке) и опыте его освоения. Они исключают из содержания предмета работу, предшествующую передаче научно-технической разработки. Так, В. А. Дозорцев [см.: 17, с. 119] и Б. А. Пархов [см.: 18, с. 54] считают, что предметом исследуемого договора являются научно-технические разработки. Оказание по-

мощи в освоении они рассматривают как факультативные условия о предмете договора, а А. Быков [см.: 4, с. 9] и С. Волошко [см.: 5, с. 63—64] считают основным элементом предмета договора передачу опыта освоения, т. е. оказание услуг, объясняя это тем, что передача научно-технической документации в силу закона осуществляется на бездоговорной основе. Первоначальная практика заключения отмеченных договоров показала, что стороны не считали обязательным осуществление разработчиком каких-либо мероприятий, предшествующих передаче научно-технических достижений и опыта их использования. Зачастую обязанность разработчика ограничивалась тиражированием имеющейся у них научно-технической документации. Например, ЦНИИТМаш Москвы разработал каталог марок стали, цена которому была установлена в 7 руб. 80 коп. Однако на запрос Харьковского филиала ВНИИЛИТМаш выслал проект договора, где стоимость определялась в 47 руб. 80 коп., указав, что 40 руб. начисляются как вознаграждение, предусмотренное договором.

Такая практика заключения договоров и получения средств на премирование является неправомерной, так как расчеты в этом случае должны осуществляться на базе затрат, произведенных исполнителем на копирование научно-технической документации. О том, что для заключения соглашения разработчик должен осуществлять определенные мероприятия, предшествующие передаче созданных научно-технических разработок и опыта их освоения, закреплено в совместном разъяснении Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике и других ведомств, в котором отмечено, что данные договоры заключаются в случае:

— когда заимствующей стороне оказывается техническая помощь (изготовление и передача образцов, монтаж и наладка оборудования, совместные испытания и т. п.);

— когда передаваемая техническая документация специально перерабатывается применительно к условиям производства заимствующей стороны.

Понятно, что значение элементов предмета обязательств в различных соглашениях не равнозначно. Если в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ определяющее значение имеют работы по созданию научно-технического результата, то в договоре на передачу научно-технических достижений — опыт их освоения в форме услуги, оказываемой разработчиком получателю. Таким образом, независимо от вида обязательств в области научно-технического прогресса предметом договора будет как научно-технический результат, так и работа по его созданию и использованию. Следует отметить, что предметом договорных обязательств могут быть не все виды работы и их результаты в области научного производства, а только те, которые являют-

ся непосредственной предпосылкой к созданию новых производительных сил или новых видов продукции. Это правило либо прямо закреплено в нормативных актах, регламентирующих договорные обязательства, либо вытекают из их общего смысла. Так, Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и выдачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ отмечают, что предметом могут быть работы, связанные с использованием в промышленности и других отраслях народного хозяйства законченных результатов. Сам факт финансирования проектных работ за счет капиталовложений свидетельствует о том, что полученные результаты предназначены для использования в строительстве. Приведенные указания Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике и то, что средства на премирование работников предприятий и организаций-разработчиков, предусмотренные в договоре на передачу научно-технических достижений и опыта их использования, выплачиваются после внедрения переданных ими разработок, показывает, что отмеченный договор призван регламентировать отношения, связанные с освоением передаваемых научно-технических разработок. Таким образом, в содержание предмета договора в области научно-технического прогресса наряду с научно-техническим результатом входят как работа по его получению, так и работа, опосредствующая его освоение народным хозяйством.

Список литературы

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 256 с.
2. Басин Ю. Г. Правовые вопросы проектирования строительства.— В кн.: Правовое регулирование капитального строительства в СССР. М., «Юрид. лит.», 1972, с. 121—154.
3. Бернал Д. Ж. Наука в истории общества. М., «Иностр. лит.», 1956. 810 с.
4. Быков А. Договоры на передачу научно-технических разработок.— «Сов. юстиция», 1974, № 6, с. 9.
5. Василевская И. П. О предмете договоров на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ.— «Вестн. Ленингр. ун-та», 1973, № 17, с. 106—113.
6. Волошко С. Д. Про предмет договору на передачу науково-технічних досягнень.— «Рад. право», 1975, № 5, с. 63—64.
7. Дозорцев В. А. Новое в распространении научно-технических достижений в СССР.— «Плановое хозяйство», 1973, № 7, с. 118—124.
8. Пархов Б. А. Про договір оплатної передачі технічного досвіду.— «Рад. право», 1973, № 10, с. 52—54.
9. Рассудовский В. А. Научно-исследовательские организации и их договорные правоотношения по созданию и внедрению новой техники.— В кн.: Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР. М., «Наука», 1967, с. 121—170.
10. Рассудовский В. А. Государственная организация науки в СССР. М., «Юрид. лит.», 1971. 245 с.
11. Рассудовский В. А. Договоры на выполнение проектных и изыскательских работ в капитальном строительстве. М., Изд-во АН СССР, 1963. 160 с.

12. Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. М., «Юрид. лит.», 1967. 198 с.
13. Голстой В. С. Исполнение обязательств. М., «Юрид. лит.», 1973. 202 с.

В. С. Шелестов, д-р юрид. наук

**О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Последовательное претворение в жизнь современной аграрной политики партии обеспечивает превращение сельского хозяйства в высокоразвитую отрасль социалистической экономики. Этому содействует разработанная XXIV и далее развитая XXV съездами КПСС долговременная комплексная программа развития сельского хозяйства, которая знаменует собой новый этап практической реализации идей ленинского кооперативного плана [см.: 1, с. 49—54, 143—147, 199—206]. Зрелый социализм характеризуется ускоренным научно-техническим прогрессом, интенсивным развитием всех отраслей общественного производства, усложнением хозяйственных процессов. В этих условиях анализ правовых форм экономических связей между сельским хозяйством и промышленностью представляет большой интерес и практическую значимость. Прежде всего тут важно выяснить правовую природу отношений по закупкам сельскохозяйственной продукции.

В юридической литературе до принятия нового гражданского законодательства были высказаны самые различные суждения о природе хозяйственной деятельности социалистических предприятий и организаций по государственной закупке сельскохозяйственных продуктов. Мнения авторов этих теоретических концепций могут быть сведены к нескольким основным направлениям. Представители одного из них считали, что контрактационные отношения опосредствуются либо договором подряда, либо договором поставки, другие — отождествляли договор контрактации с договором запродажи либо усматривали в нем черты договора купли-продажи, поставки и подряда, третьи — относили анализируемый договор к особому виду.

С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и новых ГК союзных республик положение дел в названной области существенным образом изменилось. Теперь законом закреплено правило, по которому договор контрактации сельскохозяйственной продукции рассматривается в качестве самостоятельного договорного типа. В этих условиях, казалось бы, не должно возникать каких-либо сомнений в части юридической природы рассматриваемого договора, поскольку действующее законодательство уже содержит соответствующие установки на этот счет. Однако и при таких конечных выводах нельзя признать окончательно разрешенной проблему правовой природы анализируемого договора.